СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМ СЛУЖАЩИМ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Истомина Е. А.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социального права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990,Россия, Свердловская область, г.Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, к.608, eistomina2011@gmail.com

УДК 349.3(470)
ББК 67.405.20(2Рос)

Цель. Исследование вопросов реализации социально-обеспечительных гарантий как элемента правового статуса муниципальных служащих с точки зрения правового воздействия на социальные риски.

Методы. В статье проведен анализ положений федеральных законов, законов субъектов РФ, муниципальных правовых актов, закрепляющих гарантии муниципальным служащим в сфере социального обеспечения. Сравнительная характеристика содержания отдельных гарантий государственным гражданским и муниципальным служащим позволила выявить неравенство в правовом воздействии на схожие социальные риски

Результаты. В работе обосновано, что социально-обеспечительные гарантии муниципального служащего являются важной составляющей его правового статуса. Они представляют собой часть системы социальной защиты муниципального служащего и членов его семьи. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что большинство социальных предоставлений муниципальным служащим являются общими, гарантированными всем либо большинству граждан нашей страны. Они закреплены в нормативных правовых актах об обязательном социальном страховании, о социальном обеспечении. В этой сфере присутствуют и некоторые особенности (пенсионное обеспечение за выслугу лет, дополнительные гарантии за счет средств местных бюджетов). Показано, что формулировки отдельных социально-обеспечительных гарантий муниципальным служащим не получили своего законодательного развития, оставшись «декларациями о намерениях». Затронут дискуссионный вопрос о многоуровневости закрепления гарантий муниципальному служащему.

Научная новизна. Научная новизна заключается в анализе законов (федеральных, законов субъектов РФ), муниципальных правовых актов в части закрепления социально-обеспечительных гарантий муниципальным служащим, изучении реализации названных гарантий сквозь призму правового воздействия на социальные риски.

Ключевые слова: муниципальный служащий, гарантии, социальный риск, обязательное социальное страхование, пенсионное обеспечение.

© Истомина Е. А., 2017

SOCIAL SECURITY GUARANTEES TO THE MUNICIPAL SERVICE: TOPICAL ISSUES OF IMPLEMENTATION

Istomina E. A.

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Law of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, 8th March, 66, r.608, eistomina2011@gmail.com

Истомина Е. А.

Purpose. Investigation of the implementation of social security guarantees as an element of the legal status of municipal employees in terms of legal impact on social risks.

Methods. The article analyzes the provisions of federal laws, the laws of the constituent entities of the Russian Federation, and municipal legal acts that establish guarantees for municipal employees in the field of social security. Comparative characteristics of the contents of individual guarantees to state civil and municipal employees allowed to identify inequalities in the legal impact on similar social risks

Results. The paper substantiates that the social security guarantees of a municipal employee are an important component of his legal status. They are part of the social protection system of the municipal employee and his family members. The conducted research has allowed to draw a conclusion that the majority of social grants to municipal employees are common, guaranteed to all or to the majority of citizens of our country. They are fixed in the normative legal acts on compulsory social insurance, on social security. In this sphere, there are also some features (pensions for seniority, additional guarantees at the expense of local budgets). It is shown that the formulations of individual social security guarantees to municipal employees did not receive their legislative development, remaining "declarations of intent". The discussion of the multi-level nature of securing guarantees for the municipal employee will be touched upon.

Scientific novelty. Scientific novelty consists in the analysis of laws (federal laws of the subjects of the Russian Federation), municipal legal acts with regard to securing social security guarantees for municipal employees, studying the implementation of these guarantees through the prism of legal impact on social risks.

Key words: municipal employee, guarantees, social risk, compulsory social insurance, pensions.

Правовой статус муниципального служащего достаточно часто становится объектом научного анализа. Однако исследователи обращают больше внимания на права и обязанности служащих, проблемы противодействия коррупции [1]. Между тем правовой статус служащего включает не только закрепленную в нормах права совокупность прав и обязанностей, правовых ограничений, но и гарантии [2, с. 164], под которыми, в том числе, принято понимать систему мер, направленных на осуществление лицом его прав в области социально-трудовых отношений [3]. Л. В. Куликова предложила определение понятия гарантий муниципальным служащим как установленных законодательством условий и средств, направленных на содействие эффективному исполнению ими своих должностных обязанностей [4, с. 11].

Одним из основных, закрепленных в статье 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [5] (далее – Закон о муниципальной службе) является принцип профессионализма и компетентности муниципальных служащих. Его реализация напрямую зависит от предоставления служащим системы гарантий. В общем виде они закреплены в статье 23 названного закона и включают трудоправовые гарантии, реализующиеся непосредственно при прохождении муниципальной службы (право на рабочее время и время отдыха законодательно установленной продолжительности, на своевременное и в полном объеме получение денежного содержания, на надлежащие условия труда), гарантии социально-обеспечительного характера (пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, обязательное социальное страхование на случай утраты трудоспособности и т.д.), иные гарантии (к примеру, защита муниципального служащего и членов его семьи от неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей).

В науке трудового права была высказана точка зрения о том, что, закрепляя гарантии разной отраслевой принадлежности в одной статье Закона о муниципальной службе, законодатель проявил определенную непоследовательность [6, с. 123]. Представляется, что такой подход обусловлен стремлением закрепить базовые направления реализации принципа социальной и правовой защищенности служащего, т.е. концепции социальной защиты. В. Ш. Шайхатдинов предложил под социальной защитой муниципальных служащих понимать систему правовых отношений, возникающих между муниципальными служащими, членами их семей, с одной стороны и органами государства, органами местного самоуправления, организациями – с другой, по поводу предоставления названным гражданам за счет средств специализированных финансовых источников и на основе соответствующих нормативных правовых актов денежных выплат, натуральных предоставлений и услуг в связи с наступлением социальных случаев, влекущих неблагоприятные последствия, в целях нейтрализации этих последствий, а также компенсации служебных ограничений и материального стимулирования служащих [7, с. 13]. Похожей точки зрения придерживается А. Ю. Кирьянов. Социальная защита муниципальных служащих

и членов их семей, по его мнению, это комплекс мероприятий, проводимых государством, а также муниципальным образованием, обеспечивающих служебный иммунитет муниципальных служащих, охрану от социальных рисков и социальных конфликтов в процессе муниципальной службы, а также систему государственного и муниципального обеспечения и обслуживания служащих и членов их семей после оставления службы в силу государственных и муниципальных обязательств [8, с. 14–15].

Обязательной характеристикой жизни любого современного человека является увеличение, зачастую искусственное, темпов и скоростей – неизбежных спутников научно-технического прогресса. Вызовы времени требуют от людей больше гибкости, больше быстроты в действиях и принятии решений. Ощущение непостоянства жизни, ее непрочности сопровождает нас практически всегда. Это позволяет ученым говорить о перманентном наличии риска в окружающей действительности, в деятельности людей, а само общество рассматривать как общество риска [9]. Риск расценивается как базовая категория, органически присущая человеческой деятельности. Как любой человек, муниципальный служащий может оказаться сложных жизненных обстоятельствах, влекущих за собой материальную необеспеченность, социальное неблагополучие, связанных с необходимостью поддержки со стороны государства и общества [9, с. 33]. Многие из них признаны государством как причины одной из разновидностей рисков – социальных, и в совокупности с неблагоприятными последствиями закреплены в действующем законодательстве как основания социального обеспечения. В развитие конституционно-правового принципа, провозгласившего право каждого человека на социальное обеспечение при наступлении обстоятельств, закрепленных в законе (старость, инвалидность, малообеспеченность, болезнь, рождение и воспитание детей, безработица, др.), муниципальные служащие в установленных случаях имеют право на разного рода материальные предоставления. Перечень таких случаев нашел отражение в статье 23 Закона о муниципальной службе.

Анализ названной нормы права позволяет выделить два закрепленных в ней уровня социально-обеспечительных гарантий. Во-первых, как лицу, осуществляющему экономически активную деятельность, муниципальному служащему гарантируется компенсация социальных рисков в рамках обязательного социального страхования. Право на предоставления в виде пособий, медицинской помощи, пенсионного обеспечения обусловлено фактом осуществления общественно полезной деятельности, а размеры выплат непосредственно зависят от его стажа и заработка. Во-вторых, это гарантии, которые должны отразить особенности статуса муниципального служащего. К таким гарантиям относится в первую очередь пенсионное обеспечение за выслугу лет. Особое, целевое назначение этих пенсий заключается, по словам французского специалиста в области правового регулирования государственной службы С. Салона, в том, что, когда к окончанию своей карьеры служащий достигает определенного положения в обществе, выражающегося, в том числе, в соответствующем уровне его заработка, по оставлении службы он должен получать доход, позволяющие ему сохранить этот значимый ранг [11, с. 3].

За рамками Закона о муниципальной службе остались социально-обеспечительные права и гарантии, которые могут быть предоставлены муниципальному служащему как члену общества. К примеру, уволившись с муниципальной службы (по любому основанию), гражданин может оказаться подвержен социальному риску утраты работы и имеет право обратиться в государственную службу занятости населения и получить комплексное содействие в его преодолении – государственные услуги по подбору подходящей работы, по профессиональной ориентации, профессиональной переподготовке, а также – частичную компенсацию утраченного заработка в виде пособия по безработице. Подобные и иные меры социально-обеспечительного характера получили закрепление в большом количестве нормативных правовых актов. Способы правового воздействия на социальные риски, их компенсация либо минимизация во многом зависят от особенностей причин и факторов, вызвавших их, характера неблагоприятных последствий, степени преодолимости. Соответственно – социальные предоставления различаются по видам, периодичности выплаты, размерам.

Анализ формулировок социально-обеспечительных гарантий муниципальным служащим предполагает непосредственное обращение к законодательству о социальном обеспечении. Так, муниципальному служащему и членам его семьи, в том числе после выхода служащего на пенсию, гарантируется медицинское обслуживание. Содержание приведенной нормы права не получило специального регулирования, поэтому названные лица пользуются теми же правами в сфере получения медицинской помощи, что и иные граждане – иными словами, на них распространяется обязательное медицинское страхование. На основе Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [12] им может быть оказана бесплатная медицинская помощь, направленная на лечение заболеваний, травм, на профилактические мероприятия, в рамках соответствующих государственных и территориальных программ. Кроме того, право на получение медицинской помощи – мероприятий, целью которых является поддержание,

восстановление здоровья, включающих в себя предоставление различных медицинских услуг – подчеркнуто Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [13].

Гарантии обязательного государственного страхования на случай причинения вреда здоровью и имуществу муниципального служащего в связи с исполнением им должностных обязанностей вызывают определенную дискуссию среди ученых. Так, В. Ш. Шайхатдинов указывает, что они регулируются нормами гражданского права [7, с. 14]. Иная позиция заключается в том, что эти гарантии реализуются посредством законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, об обязательном медицинском страховании, др. [8, с. 13]. Представляется, что, поскольку отдельного законодательного развития названная норма права не получила, на служащего в общем порядке распространяется обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, обеспечивающее право на получение выплат и услуг при наступлении страхового случая. Положения Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [14], действующего в этой сфере, также коррелируют с гарантией предоставления муниципальному служащему условий работы, обеспечивающих исполнение должностных обязанностей в соответствии с должностной инструкцией, предполагающей работу в условиях, соответствующих требованиям безопасности и гигиены. Что же касается обязательного государственного страхования имущества муниципального служащего, такое направление действительно должно регулироваться нормами гражданского права. Однако в настоящее время его можно расценивать лишь как «декларацию о намерениях» законодателя, а по существу – смешение в одной норме права гарантий разной отраслевой принадлежности.

Гарантия обязательного государственного социального страхования на случай заболевания либо утраты трудоспособности в период прохождения муниципальной службы или после ее прекращения, но наступивших в связи с исполнением служащим должностных обязанностей, корреспондирует положениям Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [15]. Муниципальные служащие, в соответствии со статьей 2 этого закона, являются застрахованными лицами, имеют право на получение страхового возмещения в виде пособия по временной нетрудоспособности, пособий, связанных с рождением детей и уходом за ними. Периоды исполнения обязанностей муниципальной службы включаются в страховой стаж для назначения названных выплат. Однако стоит отметить, что не вся вышеуказанная гарантия «охватывается» этим законодательством, поскольку после оставления муниципальной службы, не занимаясь иной оплачиваемой деятельностью, подпадающей под его действие, гражданин, в отношении которого реализуется соответствующий социальный риск (в результате заболевания, необходимости ухода за заболевшим членом семьи, карантина и пр.), права на названные пособия не приобретает.

Сказанное позволяет говорить о том, что большинство гарантий, предусмотренных для муниципальных служащих в целях компенсации либо минимизации социальных рисков, носит общий характер. В этом смысле можно согласиться с выводом, сделанным Е. А. Чершинцевой о том, что они не обладают особенностями, которые бы существенно отличали их от гарантий, предоставленных иным категориям работников [6, с. 123]. Однако пунктом 5 статьи 23 Закона о муниципальной службе закреплено право муниципального служащего на пенсионное обеспечение за выслугу лет и в связи с инвалидностью, а также на пенсионное обеспечение членов семьи муниципального служащего в случае его смерти, наступившей в связи с исполнением им должностных обязанностей. И если пенсионное обеспечение по инвалидности, а также – членов семьи – по случаю потери кормильца осуществляется на общих основаниях, в соответствии с нормами законодательства об обязательном пенсионном страховании, то пенсионное обеспечение за выслугу лет смело можно назвать основной особенностью социального обеспечения муниципальных служащих.

Статьей 24 Закона о муниципальной службе закреплены соотносимые права на названную пенсию муниципальных служащих и государственных гражданских служащих субъекта РФ – как на уровне установления условий, определяющих право на пенсию, так и в части размеров. Максимальные размеры пенсий за выслугу лет муниципального служащего и государственного гражданского служащего субъекта РФ, замещающего аналогичную должность, должны быть сопоставимы.

Механизм расчета пенсии может отличаться в различных регионах. Так, в соответствии со статьей 56 Закона Свердловской области «Об особенностях государственной гражданской службы Свердловской области» [16] размер пенсии за выслугу лет устанавливается к страховой пенсии по старости либо по инвалидности и составляет 65 % должностного оклада по соответствующей должности государственной гражданской службы Свердловской области при наличии стажа государственной гражданской службы Свердловской области не менее требуемой продолжительности и не более 20 лет, при наличии стажа свыше 20 лет и до 25 лет включительно – 100 % соответствующего

оклада, при наличии стажа свыше 25 лет – 135% оклада. Данные положения нашли свое отражение и в муниципальных правовых актах, применительно к пенсиям за выслугу лет муниципальным служащим. Согласно статье 5 Закона Пермского края «О пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности государственной гражданской и муниципальной службы Пермской области, Коми-Пермяцкого автономного округа, Пермского края» [17] размер пенсионного обеспечения за выслугу лет также зависит от стажа службы и составляет, суммарно со страховой пенсией, от 45% до 75% месячного денежного содержания служащего. Непосредственно пенсионная выплата за выслугу лет не может составлять менее 50% размера фиксированной выплаты к страховой пенсии. В то же время следует отметить, что в настоящее время рассматриваемый институт пенсионного обеспечения развивается в направлении большей унификации, и заключается в повышении пенсионного возраста, а также продолжительности стажа государственной и муниципальной службы [18].

Отметим и проблемные моменты. Анализ формулировок статьи 23 Закона о муниципальной службе позволяет предположить, что законодателем изначально предполагалось создание/функционирование особой системы социальных гарантий. Как верно отметил А. Ю. Кирьянов, особый правовой статус муниципальных служащих должен предусматривать и особую социальную защиту, обеспечивающую служебный иммунитет служащего, предотвращающую возможные конфликты в процессе исполнения служащим своих обязанностей [8, с. 11–12]. Однако проведенный анализ показывает, что основной массив социально-обеспечительных гарантий муниципальным служащим и членам их семей совпадает с общеустановленными, право на которые предоставлено практически всем гражданам, проживающим и работающим в нашей стране.

Во-вторых, в отдельных случаях существует разрыв в объеме гарантий, предоставляемых при реализации одного и того же социального риска. К примеру, согласно Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [19] в случае расторжения служебного контракта по таким основаниям, как упразднение государственного органа, сокращение должностей гражданской службы в государственном органе, гражданскому служащему выплачивается компенсация в размере четырехмесячного денежного содержания. Оговорка о невыплате выходного пособия означает, что в рамках комплексной компенсации социального риска утраты работы лица, уволившиеся с государственной гражданской службы, окажутся в более выгодном положении, чем лица, уволенные с муниципальной службы, поскольку им, согласно положениям законодательства о содействии занятости населения, пособие по безработице будет выплачиваться лишь по истечении периода, в течение которого за ними сохраняется средний заработок по последнему месту работы, с зачетом выходного пособия [20]. Этот период, в соответствии со статьей 178 Трудового кодекса РФ, составляет два-три месяца. Или, например, согласно статье 43 Устава муниципального образования «город Екатеринбург» должностным лицам местного самоуправления (муниципальным служащим с установленным кругом обязанностей по обеспечению полномочий Администрации г.Екатеринбурга и ответственностью за исполнение этих обязанностей, обладающим организационно-распорядительными функциями) гарантируется получение заработной платы до устройства их на новое место работы в течение года со дня увольнения в случае, например, упразднения должностей в связи с реорганизацией органов местного самоуправления. Если же на новом месте работы названным лицам будет установлена заработная плата ниже той, которую они получали в органах местного самоуправления, за счет бюджета муниципального образования в течение одного года со дня увольнения им будет производиться доплата до уровня прежней оплаты труда [21]. Не ставя под сомнение большой объем должностных обязанностей, высокий уровень ответственности таких служащих, отметим, что разрыв в предоставляемых гарантиях весьма существенен.

Однако, пожалуй, наиболее дискуссионный вопрос связан с многоуровневостью установления социально-обеспечительных гарантий муниципальным служащим. Частью 3 статьи 23 Закона о муниципальной службе предусмотрено, что законами субъекта РФ и уставом муниципального образования муниципальным служащим могут быть предоставлены дополнительные гарантии.

Законодательству о социальном обеспечении, как, безусловно, и многим иным отраслям законодательства, свойственна названная характеристика, предполагающая возможность сосуществования правовых норм на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ. М. Ю. Федорова характеризует многоуровневость как специально-юридический принцип правового регулирования общественных отношений, который выражается в распределении нормоустановительных полномочий между различными их субъектами, позволяющий оптимально сочетать централизацию и децентрализацию правового регулирования [10, с. 86, 92]. С. И. Кобзева также пишет о многоуровневости системы источников права социального обеспечения, в рамках которой каждый уровень нормативных правовых актов тесно связан с другими и одновременно имеет свои цели, задачи, особенности в обеспечении полноты, рациональности, скоординированности [22, с. 147].

Вопрос о соотношении федерального законодательства и законодательства субъектов РФ в сфере правового воздействия на социальные риски в отраслевой науке является дискуссионным, и чаша весов часто склоняется в сторону необходимости преобладания федерального регулирования. К примеру, Ю. В. Васильева указывает, что децентрализация правового регулирования в данной сфере, учитывая неравномерное и, зачастую, не вполне достаточное социально-экономическое развитие многих субъектов РФ, чревата нарушением конституционного принципа равенства прав и свобод российских граждан [23, с. 261]. В. Ш. Шайхатдинов подчеркивает противоречия, существующие даже на федеральном уровне. Он обращает внимание на положения о пенсионном обеспечении за выслугу лет муниципальных служащих, отсылающие то к актам органов местного самоуправления, к федеральным законам и законам субъекта РФ. Результатом, по словам ученого, становится различное правовое регулирование в пенсионном обеспечении муниципальных служащих в различных субъектах РФ и муниципальных образованиях. В. Ш. Шайхатдинов обосновывает предложение о необходимости разработки и принятия единого федерального закона «О социальной защите государственных гражданских и муниципальных служащих» [7, с. 14].

Безусловно, неоправданная дифференциация в регулировании отношений по социальному обеспечению, в том числе – по предоставлению гарантий в этой сфере муниципальным служащим и членам их семей – недопустима, ведь речь идет о поддержке граждан, которые оказались в ситуации социального риска и не могут самостоятельно удовлетворить свои жизненно важные потребности. В то же время законодательство любого субъекта РФ должно отражать его специфику – территориальные, климатические, демографические особенности, а также учитывать его финансово-экономическое положение, и, что немаловажно, стремление реализовать принцип социальной защищенности служащих. По справедливому замечанию Н. А. Федяковой, законы, а также иные нормативные правовые акты субъектов РФ являются важным элементом механизма регулирования, который устраняет известную абстрактность общефедеральных норм, наполняя их спецификой региональной практики правоприменения [24, с. 50–51]. Сказанное в полной мере относится и к нормам права, принимаемым на уровне муниципальных образований. Например, в Новоуральском городском округе за счет средств местного бюджета установлена такая дополнительная гарантия для муниципального служащего, как предоставление санаторно-курортного лечения в соответствии с заключением медицинского учреждения [25]. Представляется, что обозначенный В. Ш. Шайхатдиновым закон был бы более оправданным, если бы содержал общие принципы и основные направления социальной защиты государственных гражданских и муниципальных служащих, оставляя простор для нормотворчества субъектов РФ и муниципальных образований – в части повышения уровня социально-обеспечительных гарантий названным категориям служащих, дополняя их общеустановленный перечень.

Таким образом, можно сделать вывод том, что социально-обеспечительные гарантии муниципальным служащим получили закрепление в значительном числе нормативных правовых актов. Законодательные формулировки не свободны от определенных недостатков, а содержание гарантий не всегда позволяет говорить о реализации принципов взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы, социальной защищенности муниципальных служащих. Однако в целом они представляют собой систему мер, направленных на комплексное содействие гражданам, исполняющим обязанности муниципальной службы, в преодолении социальных рисков путем назначения и выплаты пенсий, пособий, медицинской помощи, социальных услуг, иных предоставлений.

Литература:

1. См., напр.: Бураменская М. Н. Особенности правового статуса муниципальных служащих в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. №2 (11). С. 3–6.
2. *Войтович В. Ю.* Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2013. 286 с.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (ред. от 1 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. №1 (Ч.1). Ст.3; 2017. №27. Ст.3936.

References:

1. See ex.: Buramenskaya M. N. Peculiarities of the Legal Status of Municipal Employees in the Russian Federation // Actual Problems of the Present: Science and Society. 2016. №2 (11). C.3–6.
2. *Voitovich V. Yu.* State and municipal service: textbook. Izhevsk: Publishing house “Udmurt University”, publishing house of the Institute of Economics and Management of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education “UdSU”, 2013. 286 p.
3. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law №197-FL of December 30, 2001 (as amended on 1 July 2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. №1 (Part 1). Art.3; 2017. №27. Article 3936.

Литература:

4. См.: Куликова Л. В. Правовое регулирование содержания и порядка реализации гарантий, предоставляемых муниципальным служащим в городе Москве (конституционно-правовой аспект): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридической наук. М.,2013. 26 с.
5. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2007. №10. Ст. 1152; 2017. №31 (Ч.I). Ст. 4741.
6. *Чершинцева Е. А.* Муниципальный служащий как субъект трудового права: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2014. 173 с.
7. См.: Шайхатдинов В. Ш. О некоторых правовых проблемах социальной защиты муниципальных служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2017. №2. С. 10–14.
8. *Кирьянов А. Ю.* Социальная защита муниципальных служащих: проблемы правового регулирования и практика применения законодательства // Социальное и пенсионное право. 2012. №4. С. 9–15.
9. *Впервые этот термин был употреблен Э.* Гидденсом (См. подр.: Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. №5. С. 107–134).
10. См.: Федорова М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования: Монография. Омск, 2003. 382 с.
11. *Salon S.* Le regime des pensions des fonctionnaires // Cahiers de la Fonction publique et de l'Administration. 2000. Avril. P. 3–9.
12. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. №326-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. №49. Ст. 6422; 2017. №1 (ч.1). Ст. 34.
13. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. №48. Ст. 6724; 2017. №31 (ч.1). Ст. 4765.
14. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ (ред. от 29 июля 2017г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3803; 2017. №31 (Ч.I). Ст. 4821.
15. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №255-ФЗ (ред. от 01 мая 2017г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. №1 (ч.1). Ст. 18; 2017. №18. Ст. 2663.
16. Об особенностях государственной гражданской службы Свердловской области Закон Свердловской области от 15 июля 2005 г. №84-ОЗ (с изм. на 9 июня 2017 г.) [электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/802032141 (дата обращения 28.04.2017)

References:

4. See: Kulikova L. V. Legal regulation of the content and procedure for the implementation of guarantees provided by a municipal employee in the city of Moscow (constitutional and legal aspect): the thesis abstract for the degree of Candidate of Legal Sciences. M., 2013. 26 p.
5. On the municipal service in the Russian Federation: Federal Law №. 25-FL of 02.03.2007 (as amended on 26.07.2017) // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2007. №10. Art. 1152; 2017. №31 (Part I). Art. 4741.
6. *Charshintseva E. A.* Municipal employee as subject of labor law: Thesis for a scientific degree of Candidate of Legal Sciences. M., 2014. 173 p.
7. See: Shaykhatdinov V. Sh. About some legal problems of social protection of municipal employees // Municipal service: legal issues. 2017. №2. P. 10–14.
8. *Kiryanov A. Yu.* Social protection of municipal employees: the problems of legal regulation and the practice of applying legislation // Social and pension law. 2012. №4. P. 9–15.
9. *This term was first used by E.* Giddens (see under: Giddens E. Fate, risk and safety // THESIS, 1994. №. 5. P. 107–134).
10. See: Fedorova M. Yu. Theoretical problems of the legal regulation of social insurance: Monograph. Omsk, 2003. 382 p.
11. *Salon S.* Le mode des pensions des fonctionnaires // Cahiers de la Fonction publique et de l'Administration. 2000. Avril. P. 3–9.
12. On Mandatory Health Insurance in the Russian Federation: Federal Law №. 326-FL of 29 November 2010 (as amended on 28 December 2016) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. №. 49. Art. 6422; 2017. №. 1 (part 1). Art. 34.
13. On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law №323-FL of 21 November 2011 (as amended on 29 July 2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. №48. Art. 6724; 2017. №31 (part 1). Art. 4765.
14. On compulsory social insurance against accidents at work and occupational diseases: Federal Law №. 125-FL of 24 July 1998 (as amended on 29 July 2017) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. №31. Art. 3803; 2017. №31 (Part I). Art. 4821.
15. On compulsory social insurance in case of temporary incapacity for work and in connection with maternity: Federal Law №. 255-FL of 29 December 2006 (as amended on 1 May 2017) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2007. №1 (part 1). Art. 18; 2017. №18. Art. 2663.
16. On the peculiarities of the state civil service of the Sverdlovsk Region Law of the Sverdlovsk Region of 15 July 2005 №84-OL (modified as of 9 June 2017) [e-resource]. URL: http://docs.cntd.ru/document/802032141 (date of reference 28.04.2017)

Литература:

17. О пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности государственной гражданской и муниципальной службы Пермской области, Коми-Пермяцкого автономного округа, Пермского КРАЯ: Закон Пермского края от 09 декабря 2009 г. №545-ПК (с изм. от 10 ноября 2016 г) [электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/911525308 (дата обращения 28.04.2017)
18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части увеличения пенсионного возраста отдельным категориям граждан: Федеральный закон от 23 мая 2016 г. №143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. №22. Ст. 3091.
19. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. №31. Ст. 3215; 2017. №31 (Ч.I). Ст. 4824.
20. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апреля 1991 г. №1032-1 (ред. от 09 марта 2016 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. №18. Ст. 565; Собрание законодательства РФ.2016. №11. Ст. 1493.
21. О принятии Устава муниципального образования «город Екатеринбург»: Решение Екатеринбургской городской Думы от 30 июня 2005 г. №8/1 (ред. от 27 июня 2017 г.) // Вечерний Екатеринбург. 2005. 16 июля; 2017. 22 июля.
22. См.: Кобзева С. И. Источники права социального обеспечения России: монография. М.: Проспект, 2009. 264 с.
23. См.: Васильева Ю. В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2010. 402 с.
24. См.: Федякова Н. А. Законодательство субъектов Российской Федерации (конституционные вопросы): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саранск, 2007. 209 с.
25. Устав Новоуральского городского округа: принят Решениями городской Думы города Новоуральска от 21 июня 2005 г. №61, от 29 июня 2005 г. №62, от 27 сентября 2005 г. №87, от 16 ноября 2005 г. №112 (ред. от 11 апреля 2017 г.) // Нейва. 2005. 01 декабря; 2017. 19 мая.

References:

17. On retirement pension for persons who replaced the posts of the state civil and municipal service of Perm Region, Komi-Permyatsky Autonomous Okrug, Perm Krai: Perm Territory Law №545-PK dated December 9, 2009 (as amended on 10 November 2016) [e-resource]. URL: http://docs.cntd.ru/document/911525308 (date of reference 28.04.2017)
18. On the introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation with respect to the increase in the retirement age for certain categories of citizens: Federal Law №143-FL of 23 May 2016 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. №22. Art. 3091.
19. On the Civil Service of the Russian Federation: Federal Law №79-FL of 27 July 2004 (as amended on 29 July 2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. №31. Art. 3215; 2017. №31 (Part I). Art. 4824.
20. On employment in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of 19 April 1991 №. 1032-1 (Edited on 9 March 2016) // Vedomosti SNM and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1991. №18. Art. 565; Collection of Legislation of the Russian Federation. №11. Art. 1493.
21. On the adoption of the Charter of the municipal formation "City of Yekaterinburg": Decision of the Yekaterinburg City Duma of 30 June 2005 №. 8/1 (Edited on 27 June 2017) // Vecherniy Ekaterinburg. 2005. July 16; 2017. July 22.
22. See: Kobzeva S. I. Sources of social security law in Russia: monograph. Moscow: Prospekt, 2009. 264 p.
23. See: Vasilyeva Yu. V. Codification of Russian legislation on social security: theoretical and practical problems: Thesis for a doctoral degree in law. M., 2010. 402 p.
24. See: Fedyakova N. Legislation of subjects of the Russian Federation (constitutional issues): Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences. Saransk, 2007. 209 p.
25. The Charter of the Novouralsk urban district: adopted by Decisions of the City Duma of Novouralsk dated 21 June 2005 №61, 29 June 2005 №62, 27 September 2005 №87, 16 November 2005 №112 (red. April 11, 2017) // Neiva. 2005. December 1; 2017. 19 May.